

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ В ТЕКСТЕ МОНОГРАФИИ П. И. ЖИТЕЦКОГО “ОЧЕРК ЗВУКОВОЙ ИСТОРИИ МАЛУРУССКОГО НАРЕЧІЯ”

Сокур И.А.

Киевский национальный лингвистический университет

У статті досліджено прості та складні речення, а також проаналізовано їх комунікативну роль у науковому тексті П. І. Житецького “Очерк звуковой истории малорусского наречия”.

Ключові слова: прості та складні речення, комунікативна роль, науковий текст.

В статье исследуются простые и сложные предложения, а также анализируется их коммуникативная роль в научном тексте П. И. Житецкого “Очерк звуковой истории малорусского наречия”.

Ключевые слова: простые и сложные предложения, коммуникативная роль, научный текст.

This article takes simple and complex sentences, and analyses their communicative role in scientific text by P. I. Zhiteckij “Essay of sound history of malorussian dialect”.

Key words: simple and complex sentences, communicative role, scientific text.

Вербализация речемыслительной деятельности предполагает неизбежное в каждом конкретном речевом акте синтаксическое упорядочение языкового материала, что, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе текстовой коммуникации используются определенные синтаксические конструкции, в том числе простые и сложные предложения. Следует отметить, что предложение, наряду с признанием текста основной коммуникативной единицей высшего уровня, не утратило своего статуса первичной коммуникативной единицы, которая обладает таким редким свойством, как выражение отдельного суждения и соотнесение его с действительностью.

Особенности синтаксической организации текстов, принадлежащих научному стилю, становились объектом исследования во многих работах как отечественных, так и зарубежных языковедов. При этом особое внимание уделялось научно-техническим текстам (см., напр.: О. А. Лаптева [2], О. Д. Митрофанова [3], Н. Ф. Непийвода [4], М. П. Сенкевич [5] и др.).

Нам представляется интересным проанализировать синтаксические конструкции (простое и сложное предложение) и их коммуникативную роль в тексте монографии П. И. Житецкого.

Анализ текста монографического исследования П. И. Житецкого “Очерк звуковой истории малорусского наречия” показал, что в сфере синтаксиса простого односоставного предложения прослеживается широкое употребление определено-личных предложений. Названные синтаксические конструкции составляют 4,25 % в соответствии с нашими подсчетами. Приведем примеры: “*Обратимся к письменным памятникам*” [53]; “*Перейдем к смешению п с і*” [75]; “*Возьмем пример из ряда предложных групп*” [174]. Побуждение к совместному с адресатом действию, называемому глаголом, эксплицирует в данный момент коммуникации обеих ее участников. И адресант, и адресат по воле автора не только эксплицируются на текстовой поверхности, но и призываются к определенной активности, которая может выходить за пределы конкретного текста. Формы повелительного наклонения глаголов *обратимся, перейдем, возьмем* подтверждают непрерывность процесса познания, несмотря на его временную разорванность, открытый характер интертекстуального научного диалога.

Как показал анализ текста научного исследования П. И. Житецкого, другие типы простых односоставных предложений, в частности обобщенно-личные, неопределенно-личные и безличные предложения, не употребляются ученым в тексте монографии.

Несмотря на то, что смысловые отношения, передаваемые с помощью двусоставного простого предложения, являются наиболее прозрачными и конкретными и поэтому должны преобладать в научной коммуникации, наши наблюдения обнаружили обратное. Простые двусоставные предложения по нашим подсчетам составляют 6,25 %. Приведем примеры: *“Теперь же автор очень часто следит за великорусским наречием по малорусским формам”* (6, 2); *“Противник Максимовича Погодин вовсе не касается вопроса о древности малорус. наречия”* *“В своем полемическом увлечении Погодин зашел слишком далеко”* (6, 9); *“Но преобладающее значение он покупает ценой утраты звукового своего богатства”* (6, 23). С точки зрения коммуникации, передаваемая этими синтаксическими конструкциями содержательная информация представлена в наиболее доступном для читателя виде.

В результате исследования синтаксических особенностей текста монографического исследования П. И. Житецкого было обнаружено преобладание сложных по структуре предложений. Количественные подсчеты, проведенные на основе произвольно избранных ста предложений, расположенных друг за другом в разных частях текста монографии, показали, что сложносочиненные предложения составляют 5 %, сложноподчиненные предложения (с одной придаточной частью) – 19,25 %, сложные бессоюзные предложения – 4 %, сложные предложения с разными видами связи – 20,5 %.

Сложное предложение, будучи единицей языка коммуникативного уровня, является важнейшим языковым средством передачи, прежде всего, динамической, деятельностной, а также статистической картины материального и идеального мира. На наш взгляд, определяющую роль при выборе П. И. Житецким того или иного типа сложного предложения оказывает возможность воссоздать с помощью этой конструкции те или иные детали картины мира. Выбирая ту или иную синтаксическую структуру, говорящий уже сделал содержательный шаг в установлении своего отношения к происходящему и его участникам, в определении их ролей и т. д., а также принял определенное решение относительно способа представления ситуации. Таким образом, любое обращение ученого к сложному предложению является значимым, поскольку именно с помощью этой синтаксической конструкции он определяет свое видение той ситуации окружающего мира, которая является предметом коммуникации.

П. И. Житецкий использует сложное предложение как самостоятельную речевую структуру для оформления своего высказывания тогда, когда фрагмент действительности, который отображен в сознании ученого, складывается вследствие взаимодействия отдельных ситуаций, которые находятся между собой в иерархических отношениях. Осмысливая эти отношения, ученый-филолог обнаруживает между ними причинную и логическую связь, характер которой собирается донести до сознания адресата для того, чтобы и в его восприятии система полученных знаний о фрагменте действительности также оказалась иерархически организованной.

В свою очередь, когнитивный потенциал сложного предложения дает возможность П. И. Житецкому в пределах единого речевого акта передать информацию минимум о двух эксплицитно представленных предложениях, отображающих фрагмент действительности, который оказался в сознании отправителя речи. С помощью синтаксической структуры сложного предложения выражаются такие семантические отношения, которые коррелируют с определенным видом мыслительного процесса, поскольку мыслительно-речевой акт, который отображает разные виды проявлений окружающей среды, выражается в синтаксических построениях разной степени сложности [1, с. 3].

Одной из примет синтаксиса современной научной речи является преобладание сложноподчиненных над сложносочиненными предложениями. Данный феномен наблюдаем и в тексте монографического исследования П. И. Житецкого. Это подтверждают и наши подсчеты. В авторском тексте ученого **сложносочиненные предложения** составляют лишь 5 %. Например: *“Как ни слабы были глухие гласные, но они мало-помалу начали падать”* (6, 151).

Используя сложносочиненные предложения, на наш взгляд, автор подчеркивает однопорядковость, равноправность описываемых фактов в обеих синтаксических частях.

Наиболее многочисленную группу в монографическом исследовании (20,5 %) составляют **сложные предложения с разными видами связи**. Используя данный тип предложения, П.И. Житецкий получает возможность отразить сложность, взаимосвязанность и взаимообусловленность событий реальной действительности, все оттенки мысли, динамику развития действия в единстве всех аспектов. Например: *"Источники у нас, главным образом, письменные, – но они – свидетели периодов более поздних, тех периодов в жизни языка, когда он, под влиянием исторической обстановки, шел по пути диалектического искажения, – и вот почему этот позднейший процесс искажения мы иногда принимаем за процесс диалектического роста"* (6, 25). В данном предложении наблюдается сочетание сочинительной противительной с союзом *но*, подчинительной определительной и сочинительной связей. *"От этого наука ни в коем случае не пострадает, а напротив того, даже выиграет, потому что односторонние обобщения, как бы они ни были несостоятельны, бесспорно, имеют одно хорошее качество: пробуждают мысль к открытию новых путей, которые приведут к новым, более широким и верным обобщениям"* (6, 3). В этом предложении наблюдаем сочетание сочинительной противительной, подчинительной причинной, уступительной, бессоюзной и определительной связей. Анализ этих предложений показал, что комбинация разных видов связи в сложных предложениях в научной речи П. И. Житецкого весьма разнообразна. На наш взгляд, такое богатство соединения синтаксических отношений в представленных конструкциях свидетельствует о разнообразии логико-познавательных операций, производимых автором в процессе научного поиска. Объединяя научные факты в одну синтаксическую структуру с различными синтаксическими отношениями, П. И. Житецкий тем самым выводит на поверхность сложные логико-смысловые отношения между этими научными фактами. Таким образом, синтаксис предложений участвует в передаче основ научной картины мира автора.

Другую многочисленную группу в тексте монографического исследования составляют **сложноподчиненные предложения** (с одной подчинительной частью) (19,25 %). Используя сложноподчиненное предложение для оформления своего сообщения, П. И. Житецкий допускает, что таким способом он донесет до сознания адресата идею о таких видах подчинительных отношений, как **причинных**: *"Сами группы изучать будем по украинскому говору, так как в нем малорусский консонантизм достиг наибольшей своей типичности"* (6, 150); *"Последние три звука сильнее первых двух, потому что условия образования их требуют большего напряжения органов"* (6, 146);

– **условных**: *"Если нам желательно дать ей вероятность некогда существовавшего факта, то мы должны устранить из своих понятий представление о неподвижном единообразии предполагаемого нами праязыка"* (6, 31); *"Нельзя прийти ни к чему верному и с точки зрения языка, если придавать особенное значение летописным названиям восточного славянства"* (6, 267);

– **целевых**: *"Работу эту мы взяли на себя для того, чтобы как можно глубже заглянуть в звуковую природу малорусского наречия"* (6, 16); *"Нам нужно еще проследить племенной состав современного нам украинского населения для того, чтобы уяснить для себя происхождение украинского говора"* (6, 283);

– **изъяснительных**: *"Надобно сказать, что в сочетании южнорусских элементов со славянскими они обнаружили чрезвычайно много такту"* (6, 102); *"Полагать надобно, что глухие гласные прежде всего начали исчезать в конце слов"* (6, 60). Употребление сложноподчиненных предложений с придаточными частями определенного вида помогает автору донести адресату конкретные смысловые связи между описанными научными явлениями. Тем самым автор расставляет однозначные логико-смысловые акценты, что поможет читателю понять научную концепцию П. И. Житецкого.

Сложные предложения с бессоюзной связью между частями практически не употребляются П. И. Житецким в тексте монографии. Как свидетельствуют количественные подсчеты, они составляют 4 %. По нашему мнению, автор использует их в тех случаях, когда содержательно-смысловые отношения между частями прозрачны и не требуют дополнительного уточнения в виде союзов. Возможно, П. И. Житецкий их использует и с той целью, чтобы предоставить возможность читателю самому определить конкретные смысловые отношения между частями сложного предложения. Таким образом, наличие этих предложений рассматриваем как один из способов активизации мыслительной деятельности адресата. Например: *“Дательный надеж на ови, не представляя никакого сходства с сербским, сходен в малорусском с наречиями словинским, польским и чешским: в последнем принимают окончание на ови имена предметов одушевленных, если стоят без прилагательных”* (6, 14); *“Гораздо подвижнее морфология языка: она отличалась единством лишь настолько, насколько служила потребностям первобытной мысли”* (6, 35). Данный тип сложного предложения характеризуется лаконичностью и смысловой емкостью, что, в свою очередь, поднимает его на узуальный уровень.

Каждый из проанализированных типов сложного предложения дает возможность приспособить данную синтаксическую структуру к широким потребностям коммуникации.

Таким образом, в результате исследования синтаксических особенностей текста монографического исследования П. И. Житецкого было обнаружено преобладание сложных по структуре предложений. Сложное предложение, будучи единицей языка коммуникативного уровня, является важнейшим языковым средством передачи динамической, деятельностной, а также статистической картины материального и идеального мира. Каждое обращение П. И. Житецкого к сложному предложению является значимым, поскольку именно с помощью этой синтаксической конструкции, он определяет свое видение той ситуации окружающего мира, которая является предметом коммуникации.

Наиболее многочисленную группу в анализируемом научном тексте П. И. Житецкого составляют сложные предложения с разными видами связи. Анализ показал, что комбинация разных видов связи в названных предложениях в научном изложении ученого довольно разнообразна. Разнообразные синтаксические отношения отражают сложную структуру научной картины мира автора. Используя определенный тип предложения, П. И. Житецкий получает возможность отразить сложность, взаимосвязанность и взаимообусловленность событий реальной действительности, все оттенки мысли, динамику развития действия в единстве всех аспектов.

Литература

1. Абашина В. М. Актуальне членування російського складного речення в комунікативно-прагматичному висвітленні: автореф. дис. ... докт. філол. наук: спец. 10.02.02 “Російська мова” / В. М. Абашина. – Київ, 2009. – 39 с.
2. Лаптева О. А. О некоторых синтаксических тенденциях в стиле современной научной прозы (по материалам редакторской правки) // Развитие синтаксиса современного русского языка / Лаптева О. А. – М. : Наука, 1966. – С. 186–223.
3. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы / Митрофанова О. Д. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 148 с.
4. Непийвода Н. Ф. Мова української науково-технічної літератури (функціонально-стилістичний аспект) / Непийвода Н. Ф. – К. : Міжнародна фінансова агенція, 1997. – 303 с.
5. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений: учеб. пособие для студентов специальности “Журналистика” / М. П. Сенкевич. – М. : Высшая школа, 1979. – 263 с.

Источники иллюстративного материала

6. Житецкий П. И. Очерк звуковой истории малорусского наречия / П. И. Житецкий. – К., 1876. – 376 с.